

Вспоминая героев: Зоя Космодемьянская

Полгода назад, в день 70-летия подвига московской школьницы, Героя Советского Союза Зои Космодемьянской (1923-1941) в Подмоскovie при участии писателей-ветеранов войны прошла торжественная акция памяти.

В конце ноября 1941 года, когда на лесную поляну спустились ночные сумерки, из землянки вышла молодая девушка. Штабом военной части 9903 ей было дано задание совершить диверсию в тылу врага, уничтожить радиостанцию, мешающую связи советских войск.

Путь лежал в деревню Петрищево. Уже более месяца в деревнях Верейского района хозяйничали немецкие оккупанты. Враг был жесток и беспощаден, приносил неисчислимы страдания русским людям.

В Петрищево дислоцировалась фашистская воинская часть, отведённая в тыл для переформирования. Из многих домов фашисты выбрасывали мирных жителей, не считаясь даже с детьми. В первые же дни своего появления в деревне немцы учинили повальный грабёж. Они забирали у колхозников одежду, продовольствие, ценные вещи, скот. Партизанам было известно, что в Грибове фашисты расстреляли мальчиков по подозрению в шпионаже.

Партизаны жестоко мстили палачам: взрывали вражеские машины, поджигали склады с военным имуществом, пускали под откос поезда, уничтожали отдельные мелкие гарнизоны врага. А фашисты, боясь партизан, придумали для пойманных бойцов самые изощренные пытки.

И девушка, что пробиралась в Петрищево, знала, попадись она в лапы врага, пощады не будет. Но, несмотря на это, шла навстречу опасности, шла, чтобы выполнить боевое задание.

В ту морозную ночь партизанами были перерезаны телефонные провода, подожжена конюшня. Немцы неистовствовали. Проводили обыски в домах, сараях. Арестовали нескольких местных жителей как пособников партизан и проводили над ними публичные расправы.

И всё же немцам удалось захватить юную партизанку. Не ожидали они увидеть красивую 18-летнюю девушку. Она стояла перед ними в шапке-ушанке, ватных брюках и меховой куртке. При обыске у неё нашли бутылку с зажигательной смесью и револьвер.

Выведя хозяйку из дома, где проходил допрос, фашисты начали пытать девушку, но на все вопросы она отвечала только «Нет!» и «Не скажу!»

Позже в штабе с неё сняли одежду. У одной рубахе, босую, при сильном морозе

фашисты провели партизанку через всю деревню. Уже в 10 часов вечера её затащили в дом местного колхозника и втолкнули в комнату. Тело было в кровоподтеках, ноги обморожены. Будучи в изнеможении, девушка попросила немного воды, а в ответ получила керосин.

«Где Сталин?»

«Сталин на посту!» – громко ответила «Таня».

Допрос продолжился с новой силой, но безрезультатно.

Посредине деревни фашистские палачи старательно воздвигали виселицу.

Таня по-прежнему держалась: «Мне не страшно умирать, товарищи. Это счастье – умереть за свой народ...»

Обращаясь к фашистам, она воскликнула: «Нас двести миллионов! Всех не перевешаете! Вам отомстят за меня! Победа будет за нами!»

Связующей нитью поколений прошёл автопоезд памяти 70-летия подвига Зои.

На Новодевичьем кладбище состоялся короткий митинг и церемония возложения цветов к памятнику Зое Космодемьянской. В почётном карауле стояли активисты детских и юношеских организаций.

Затем автопоезд отправился в Рузский район Московской области, в деревню Петрищево, к мемориальному комплексу, посвящённому партизанке-героине.

Участниками акции стали активисты детского и молодёжного общественного движения Москвы и Подмоскovie, активисты музеев образовательных учреждений, ветераны-партизаны и подпольщики, труженики тыла, жители Рузского района.

Во время акции проводились беседы с ветеранами, которые делились с молодым поколением воспоминаниями о страшных, героических днях. Запомнились рассказы создателя музея «Юные участники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», находящегося в колледже малого бизнеса №48, председателя президиума Межрегионального союза юных участников Отечественной войны 1941-1945 гг. Александра Ивановича Подобеда; воспоминания председателя Региональной общественной организации писателей-участников Великой Отечественной войны Буркина Михаила Артёмовича и члена президиума Совета женщин Московского государственного университета, заместителя председателя Совета ветеранов Великой Отечественной войны МГУ, связанной и разведчицы разведывательно-диверсионного отряда в/ч 9903 Данилович Нины Михайловны.

Эта акция – продолжение молодёжно-патриотической программы «Большая экспедиция памяти. Победе в Великой Отечественной войне посвящается» по местам боевой славы нашего народа, которую с седьмой год комитет общественных связей Москвы проводит совместно с активом детского и молодёжного общественного движения столицы. Более 25-ти тысяч юных москвичей и фронтовиков побывали на «поездах памяти» в городах-героях Ленинграде, Бресте, Волгограде и Минске, на полях сражений Курской битвы, битвы под Ржевом, в Калининграде, в Краснодаре, Новороссийске, Берлине, Вене. Участники автопоездов памяти на рубежах боевой славы Подмоскovie отдали дань памяти и уважения воинам, отстоявшим столицу в грозные дни Московской битвы. Для ребят каждая поездка – это, прежде всего, неослабное общение с ветеранами-участниками сражений, возможность узнать о реальных событиях из уст фронтовиков.

Д.В. МЕЛЬНИКОВ

Фашистские офицеры, истязавшие её на допросе, придумывали новые и новые виды пыток. В перерывах жгли тело девушки спичками. Только под утро пытки прекратились.

Одной из местных жительниц удалось поговорить с храброй партизанкой. Единственные слова, которые удалось разобрать: «Я из Москвы. Зовут меня Таня».

Утром Таню опять начали допрашивать. Один из офицеров спросил у неё по-русски:

Под усиленным конвоем, босая, со связанными руками шла девушка к месту казни. Высоко была поднята голова русской патриотки.

Небрежно окинула она взглядом виселицу и твёрдо поднялась на ящики, поставленные под петлю. Вокруг засуетились немецкие офицеры с фотоаппаратами, дабы запечатлеть очередную страницу «победного» шестива фашистского вермахта по русской земле.

Мужественный образ юной советской девушки, бесстрашно сражавшейся с немецкими извергами, девушки, встретившей смерть со словами о родине на устах, и сегодня живёт в памяти жителей не только этих легендарных мест, но и других городов. Надо сказать, что её подвиг явился ярким примером для подражания среди молодёжи в годы войны. Только в 1942 году люди узнали настоящее имя героини – Зоя Космодемьянская.

«Школа злословия» по-питерски

Когда обогащение, да ещё и «любимой ценой», становится путеводной звездой, маршрутным указателем для «возвращения в цивилизованный мир», когда миллиардеры, заработавшие свои миллиарды «на разгрузке вагонов», претендуют на пост вождя нации, когда юные деньгохвата шеголяют своим богатством перед миллионами, живущими на «прожиточный минимум», а власть становится самым верным средством обогащения, – тогда и низы заражаются эгоизмом, цинизмом, становятся неустойчивыми к соблазну, неустойчивыми перед мелкой поживой.

Не ошибусь, если скажу: в современной социальной иерархии писатели должны быть отнесены к социальным низам. На полсотни коллег, перебивающих скудными гонорами и сторонними приработками, придётся один успешный изготовитель литературного товара широкого потребления. На полсотни, а то и сотню писателей-пенсииеров придётся один, наделённый пенсией, обеспечивающей «достойную старость». И потому совершенно естественно, если мелкие страсти вокруг жалкой поживы будоражат «писательскую общественность», порождают вождей самозванных «общественных комитетов», «чрезвычайных» конференций, борцов за справедливость...

Нет ли в этой шумной, бесконечно долгой возне, сменяющей один объект «спасения» на другой, до боли знакомого лицемерия? Скорее всего, есть, и это очень хорошо. Кто такой лицемер? Это человек, вынужденный свои неблагоприятные намерения скрывать, объясняя слова и поступки мотивами, непременно самыми что ни на есть благородными. Это прекрасно! Значит девиз «все средства хороши» ещё не обрёл моральных прав. Значит, наша консервативная мораль по-прежнему требует считаться с такими понятиями как стыд и совесть, а потому эгоизм должен выглядеть заботой о людях. Личная выгода? Ну что вы! Всего лишь справедливость. А ложь и клевета в адрес мешающих поживе – это и есть та «правда», ради

которой надо «идти на бой, на бой со тьмой!»

Задумали члены бюро Литфонда России арендовать у Литфонда землю в посёлке писателей Перedelкино под Москвой обратиться в пожизненную и наследуемую собственность. Мысль хорошая. В духе времени. Но взять и объявить, дескать, хотим чужое, общественное сделать навеки своим, пока ещё «сокровенная» мораль, а главное, закон и устав Литфонда не позволяют. Не беда! Нужно проявить заботу, нужно создать «Концепцию развития посёлка писателей Перedelкино». И создали. Слов в «Концепции» много, а итог прост: уважаемые арендаторы, члены бюро Литфонда, продлевают аренду на сорок девять лет с последующим правом выкупа с учётом вложенных и затраченных... Естественно, за полвека будет столько «вложено и затрачено», что безумно дорогая земля в двадцать минут от Москвы обойдётся, считай, задаром. Было ваше – стало наше! Вполне в духе времени.

И грянул бой! Конференция! Комиссия! Суды, суды, суды... И пресса. И телевидение. И «общественное мнение». И обращение в милицию-полицию, в прокуратуру, ФСБ и Счётная палата, президент и премьер-министр – все призваны истребить врагов «Концепции развития Перedelкино».

Похуже, что Верховный суд Российской Федерации, наконец, поставил точку в этой войне. Теперь уже бывшие члены бюро Литфонда России битву за право присваивать и наследовать общественную собственность проиграли. Впрочем, нельзя поручиться, что в пламенных сердцах не тлеют огоньки ещё какой-нибудь новой «Концепции», призванной осчастливить писателей России, если не всех, то хотя бы человек десять-двадцать.

Стяжательство инфекционно. Не миновала эта зараза и петербургских писателей. Вот и у нас разгорелись баталии, но в провинциальном и крайне измелённом масштабе. Есть в посёлке Комарово шесть дряхлых финских домиков на участке в полгектара, даже меньше. Живут в них летом на правах арен-

ды двенадцать писателей. В задаче спрашивается, сколько членом правления Санкт-Петербургского отделения Литфонда живёт на этих дачах? Считаём. Попов, Штемлер, Комяев, Рубашкин, Шпаков... Стоит аренда по дачным ценам посёлка Комарово очень мало – двести рублей в день. А вдруг на следующий срок не выберут в правление? А вдруг послевоенные развалюхи захотят заменить жильём XXI века? А вдруг!.. Что нужно сделать, чтобы никакие «вдруг» не потревожили дачное «болото»? Надо учесть провалы «московский опыт». Мы пойдём другим путём! Сначала взять в руки власть, а потом... суп с котом.

Откуда только берётся энтузиазм у пенсионеров со стажем! Небось, тоже об аренде на сорок девять лет подумываю?

Первым делом компания энтузиастов из комаровских дачников объявляет от имени «писательской общественности» войну правлению Литфонда России. Врагом человечества объявлен директор Литфонда И.И. Переверзин. Странники его программы восстановления Дома творчества Комарово и обновления дачного посёлка в Комарово подвергаются остракизму. Долгой московское самоуправство, вся власть комаровским дачникам! Как посмел Переверзин назначать директором Дома творчества Комарово без совета с комаровскими дачниками?! Караул! Рейдерский захват! И письма, письма, письма... Комиссия по комиссии парализует в Москве работу Литфонда. Наконец, созданная по «сигналам» из Комарово для проверки деятельности Переверзина комиссия Счётной палаты РФ в конце прошлого года завершила свою работу. «Сигнальщики» огорчены, не набрались «криминала» и на чайную ложку, в которой умельцы готовы были утопить врага «писательской общественности». Раз так, если уже и Счётная палата, и Верховный Суд РФ под пятой Переверзина, надо рвать, рвать с Литфондом России. Мы наш, мы новый Литфонд построим со всеми вытекающими для инициаторов этой затеи благами. Мы возьмём в свою собственность и шесть дышащих на ладан дачек в Комарово, мы возь-

мём Лавку писателей и Дом творчества Комарово, да ещё есть литфондовское пошивочное ателье – тоже возьмём. Но на память приходит анекдот про слона: «Съест-то он съест, да кто ж ему даст...» В уставе Литфонда России записано: собственность не отчуждается. Но мнение шестисот писателей!.. Да, конечно, шестисот писателей спят и видят, как бы пожизненно поселить на даче в Комарово Попова со Штемлером.

«Нас не ставят ни в грош... Шестисот писателей не участвуют в назначении директора Дома творчества! Шестисот писателей не участвуют в назначении директора Лавки писателей!»

Ответ прост. Шестисот никогда никого не назначали и не рекомендовали. Это всё митинговые кричалки. Рекомендовали к назначению члены правления Санкт-Петербургского отделения Литфонда. И что ж? Воруют-е! «Шестисот» якобы назначали. А один Переверзин, по результатам проверки деятельности, гнал в шею. Последний, самый любимый комаровскими дачниками, оказался ещё и наглým провокатором. На моих глазах третий месяц сидящий на бюллетене И.Овинцев – откуда силы взялись – избил палкой прямо в вестибюле Дома творчества Комарово юриста, включённого в присланную из Москвы комиссию для проверки финансово-хозяйственной деятельности руководства Дома творчества. Расчётливая провокация должна была сорвать работу комиссии. Устроив дебош, Овинцев бросился к телефону, призывая «писательскую общественность», т.е. В.Попова, брать такси и мчаться на выручку. «Общественность» был чем-то занят и в сиюминутную помощи отказал. Тогда была вызвана бригада скорой помощи! Говорят, у И.Овинцева есть какое-то медицинское образование, надо думать, оно помогло ему назвать все симптомы внутренних черепных повреждений, причинённых ему безоружным членом комиссии Литфонда.

Фарс! Стыдоба! Овинцев с перевязанной головой и той самой палкой дефилировал по книжной ярмарке. Фотография с перевязан-

ной головой украсила страницы «Литературной газеты»... Значит, и такие нужны, если речь идёт о правде Санкт-Петербургских писателей на... тусовку!

Видно знал Дом творчества «весёлые расплоевские дни», если по сей день скорбят о потере такого замечательного друга писателей «комаровские дачники». Попов прямо в «Школе злословия» с детским простодушием и признался в том, что при Овинцеве в Комарово славно тусовались. Человеку восьмой десяток, а «тусовка» всё ещё мерило радости.

Да, своим приказом Иван Переверзин, на этот раз не советуясь с «дачниками», назначил нового директора. Произвол! Унижение! Шестисот писателей...

Сколько сменилось директоров Дома творчества за последние годы – не счесть. Может быть, в порядке эксперимента, испытать человека со стороны? И судить не по угодилиности в отношении кучки «избранных» и «прикомандированных», а по делам, по финансовой отчётности.

За минувшие восемь месяцев новый директор, почему-то не питающий почтения к доносчикам и склочникам, уже может предъявить перекопанную и утеплённую теплотрасу, приведённый в порядок чердак жилого корпуса и новые номера для круглогодичной эксплуатации. Приводятся в порядок долги и штрафы. Дом творчества начинает приносить доход! Новый директор, в отличие от предыдущего, не «вышибает» деньги из Москвы... В союзе писателей вывешен график заезда в Дом творчества на все летние месяцы. С осени планируется приступить к оборудованию в жилом корпусе тридцати одноместных номеров. Приезжайте, господа писатели, не на «тусовку», а работать, творить! Мы помним статью в «Литтазете» одного из «дачников» «Прощай, Комарово!» Может быть, этот же автор, воспользовавшись душем и туалетом в своём одноместном номере (раньше удобства были в коридоре!), напишет о лжи про «рейдерские захваты», о «бескорыстной» любви «тусовщиков» к Овинцеву, обо всех, кто совал и съёт палки в колеса, мешая доброму делу.

Одни скандалят, сплетничают, поднимают «общественность», а ваш покорный слуга, представляя интересы писателей России вместе с правлением Литфонда России, вместе с директором Литфонда И.И. Переверзиным принимает меры к приведению Дома творчества Комарово в достойный писателей России вид. Правление Литфонда санкционировало финансирование работ на миллион долларов. На завершающий этап работ потребуется ещё полтора миллиона. И Переверзин может и должен их найти, заработать, а не выпросить «за доленое участие». Даже если правдами и неправдами удастся сколотить «суверенный» Литфонд Санкт-Петербурга, какими средствами он будет располагать? Торговать «суверенитетом»? Мы это уже проходили в истории с Домом творчества писателей Малеевка.

Все позитивные шаги нового руководства Комарово встречаются в штыки. Директор предлагает провести встречу всех заинтересованных писателей в дачном посёлке для обсуждения перспектив замены изношенных халуп современными коттеджами. Деньги у Литфона России на это есть! Предложение саботируется. «Общественность», а по сути всё те же «дачники», как описано выше, боится перемены. Господа, но сейчас «счастливы» лишь двадцать писателей, а речь идёт о возможности обеспечить дачами пятьдесят писателей.

Нет, оказывается «шестисот» писателей только спят и видят, чтобы Попов со Штемлером жили в своё удовольствие. Ну что ж, пусть куют своё счастье, пишут во все инстанции, развешивают «лапшу» в газетах и на телевидении в чаянии беззаботной стариковской «тусовки».

Мне же, члену президиума Литфонда России, представляющего в этом полномочном органе Союз российских писателей, а не послушный В.Попову Союз писателей СПб, остаётся доводить до ума начатое дело. А рассчитывать быть понятым теми, для кого скаредный интерес, личная выгода – превыше всего, не приходится.

Михаил КУРАЕВ